

А. М. Панокин*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АПЕЛЛЯЦИОННОГО И КАССАЦИОННОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В статье анализируется соотношение апелляционного и кассационного производства по уголовным делам. Проводится сопоставление объекта и предмета апелляционного и кассационного пересмотра. Автором выделяются критерии, в том числе установленные ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ, позволяющие отграничить апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела от кассационного пересмотра. Рассматриваются особенности возбуждения апелляционного и кассационного производства, а также их влияние на эффективность пересмотра судебных решений. Анализируются особенности организации судебной системы, обеспечивающие кассационный пересмотр судебных решений. Выделяются факторы, которые позволят Верховному Суду РФ в большей степени обеспечить единство судебной практики и законности. Отмечается значение для системы контрольно-проверочных стадий уголовного процесса принципа правовой определенности как основы истинности судебного решения. В качестве границы между апелляционным и кассационным производством определяются возможность отдельной проверки фактических обстоятельств уголовного дела и правовых вопросов, воздействие указанных факторов на участие в заседании судов апелляционной и кассационной инстанций осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено; основания отмены или изменения судебного решения; процедура пересмотра судебных решений; принимаемые судами апелляционной и кассационной инстанций решения. Проводится сравнительный анализ особенностей поворота к худшему в суде апелляционной и кассационной инстанций. Рассматриваются соотношение сроков апелляционного и кассационного обжалования, а также влияние последнего на оценку ЕСПЧ российского кассационного производства в качестве неэффективного средства правовой защиты. В результате эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию на основании п. 1 ст. 35 ЕКПЧ, признается апелляционный пересмотр судебных решений. Исследуются специальные полномочия Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя при кассационном пересмотре судебных решений (ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ). Выделяются признаки кассационного производства, указывающие на его экстраординарность, которая позволяет обеспечить правовую стабильность и правовую определенность.

Ключевые слова: апелляционное производство, кассационное производство, пересмотр, окончательное судебное решение, приговор, поворот к худшему, правовая стабильность, правовая определенность, единство судебной практики, законность, ЕКПЧ, ЕСПЧ, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.093-106

Институт пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве является одной из важнейших гарантий прав личности. Для обжалования в суд кассационной инстан-

© Панокин А. М., 2017

* Панокин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ampanokin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ции не обязательно рассмотрение уголовного дела судом апелляционной инстанции. Однако выявление неправосудного приговора, определения или постановления вышестоящими судами после апелляционного производства говорит о том, что последнее не выполнило возложенных на него задач.

Эффективность пересмотра судебных решений на различных контрольно-проверочных стадиях уголовного процесса может быть достигнута только при установлении критериев, позволяющих отграничить одну такую стадию от другой. Важная роль в установлении указанных критериев принадлежит Европейскому Суду по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционному Суду РФ. При этом не имеет принципиального значения, являлись ли предметом проверки ЕСПЧ национальное нормативное правовое регулирование и судебная практика пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, в уголовном или гражданском судопроизводстве. Схожесть российского законодательства по данным вопросам позволяет в известной степени распространять правовые позиции ЕСПЧ относительно экстраординарных стадий в гражданском судопроизводстве на кассационное и надзорное производство в уголовном процессе. Одновременно необходимо констатировать почти полную идентичность кассационного и надзорного пересмотра по уголовным делам, что позволило И. С. Дикареву выделить особую надзорно-кассационную форму как единую процедуру проверки вступивших в законную силу судебных решений¹. Тожественность различных стадий пересмотра судебных решений, характерная для социалистической и постсоциалистической моделей пересмотра, не позволяет обеспечить права личности в уголовном судопроизводстве, правовую стабильность и правовую определенность.

Апелляционное производство возбуждается принятием апелляционной жалобы, представления к рассмотрению. Право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности

и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра, и носит абсолютный характер².

В противоположность апелляционному пересмотру возбуждение кассационного производства носит разрешительный характер и связано с вынесением судьей по результатам изучения кассационных жалобы, представления, постановления об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Доступ к судебному разбирательству в кассационном порядке ограничен усмотрением судей Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Такой порядок сближает современное кассационное производство с советским надзором, когда правом инициировать пересмотр вступивших в законную силу судебных решений были наделены соответствующие должностные лица, а остальные участники уголовного судопроизводства могли обратиться к ним с просьбой принести надзорный протест.

Установленный российским законодательством разрешительный характер кассационного производства получил положительную оценку ЕСПЧ, который отметил, что условия приемлемости для рассмотрения по существу жалобы по вопросам права или жалобы в вышестоящий суд могут быть более строгими, чем для обычной жалобы. Право на доступ суду нарушается, когда правила перестают служить цели правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и создают своего рода барьер, который препятствует заинтересованной стороне добиться того, чтобы ее дело было разрешено по существу компетентным судом³.

По информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2016 г. поступило кассационных жалоб, представлений по уголовным делам 216 305, в 2015 г. — 246 508, в 2014 г. — 263 862. В 2016 г. было рассмо-

¹ Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград, 2016. С. 9—25.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П.

³ § 89, 91 решения ЕСПЧ от 12.05.2015 решения ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалоб «Абрамян и Якубовские против России».

тено кассационных жалоб, представлений с возбуждением кассационного производства 11 184 (5,17 %), в 2015 г. — 11 278 (4,58 %), в 2014 г. — 9 976 (3,78 %), без учета остатка нерассмотренных жалоб и представлений на начало года⁴. Представленные статистические данные позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, количество подаваемых кассационных жалоб, представлений показывает высокий уровень недовольства работой судов первой и апелляционной инстанций, недовольство участников уголовного судопроизводства к судебной власти и свидетельствует о низком уровне ее легитимности. Кассационные жалобы, представления подаются потому, что стороны не удовлетворены результатом разбирательства в суде первой инстанции, а также проверкой судебного решения в апелляционном порядке. Во-вторых, принцип правовой определенности в данном случае конкурирует с конституционным правом на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Действующий разрешительный характер возбуждения кассационного производства значительно ограничивает доступ к правосудию, создавая серьезное препятствие для пересмотра уголовного дела судом кассационной инстанции. В-третьих, существующая система рассмотрения, разрешения и пересмотра уголовных дел не позволяет уголовному судопроизводству выполнить назначение, предусмотренное ст. 6 УПК РФ, что неизбежно приводит к нарушению прав личности в уголовном процессе⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ сформированы следующие уровни судов кассационной инстанции, соответствующие III и IV звену судебной системы:

- 1) президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда;
- 2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

В отличие от апелляционного пересмотра, который может осуществляться судьей единолично, для кассационного производства предусмотрена исключительно коллегиальная форма пересмотра судебных решений (ч. 3, 4 ст. 30 УПК РФ), что заслуживает положительной оценки. Наличие нескольких уровней судов кассационной инстанции позволяет дважды обратиться с кассационной жалобой, представлением на приговор, определение или постановление суда, вступившие в законную силу.

В первоначальной редакции п. 2, 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ право на второй кассационный пересмотр возникало, когда обжалуемое судебное решение было предметом рассмотрения президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Если по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносил постановление об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, то возможность обращения в соответствующую судебную коллегию Верховного Суда РФ отсутствовала. Такое постановление носило окончательный характер и не подлежало обжалованию.

Постановлению об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, принятому судьей единолично и без проведения судебного заседания, придавалась большая юридическая сила, чем постановлению президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, принятому коллегиально в судебном заседании. Возможность осуществления судебного контроля Верховным Судом РФ ставилась в зависимость от постановления судьи верховного суда республики, краевого или областного суда, суда го-

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> ; URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> ; URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 09.06.2017).

⁵ Ученые-процессуалисты, соглашаясь с необходимостью проверки кассационных жалоб, представлений по вопросу приемлемости, критикуют возможность принятия судьями во внесудебной процедуре решения, характерного для судебного заседания. См., например: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / ред. Л. Н. Масленникова. М., 2017. С. 311—315.

рода федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Указанное правовое регулирование создавало препятствия для восстановления нарушенных прав личности в уголовном судопроизводстве, лишало права на судебную защиту, не позволяло Верховному Суду РФ обеспечить единство судебной практики и законности.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 382-ФЗ скорректировал данную норму. Кроме того, Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения п. 2, 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ в ранее действовавшей редакции⁶. Сегодня право на второй кассационный пересмотр возникает, если судебные решения обжаловались в кассационном порядке в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Препятствия для доступа к кассационному пересмотру в Верховном Суде РФ устранены.

Процедура неоднократного кассационного обжалования противоречит романо-германской модели пересмотра судебных решений, в которой каждый уровень обжалования доступен единожды. Однако было бы неверным рассматривать и оценивать отечественный порядок кассационного обжалования в отрыве от административно-территориального устройства России.

Основным положительным моментом установленного порядка нужно признать возможность для участников уголовного судопроизводства выйти за рамки судебных органов, действующих на территории одного субъекта РФ, и обратиться за судебной защитой в Верховный Суд РФ. Необходимо учитывать, что «законодатель отдает предпочтение единообразию судебной практики, которая может быть достигнута только через единую судебную систему, работающую по одинаковым правилам во всех субъектах федерации»⁷. Исчерпание всех способов обжалования в рамках одного территориального образования неизбежно приведет к формированию специфической за-

конности и судебной практики каждого субъекта РФ в отдельности. Единство судебной практики и законности на всей территории России может обеспечить только Верховный Суд РФ.

В данном контексте очевидна необходимость реформирования судостроительства и системы пересмотра судебных решений с учетом федеративного государственного устройства и территориального фактора. Следует создать в отрыве от административно-территориального деления государства постоянные судебные присутствия Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Такие присутствия нужно наделить полномочиями по кассационному пересмотру приговоров и постановлений мирового судьи; приговоров, определений и постановлений районного суда, гарнизонного военного суда, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Наряду с этим из числа судов кассационной инстанции подлежит исключению президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Полномочия по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции от верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда необходимо передать районному суду, гарнизонному военному суду.

Указанные изменения позволят Верховному Суду РФ уменьшить влияние верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов на формирование региональной судебной практики. Еще в первой четверти XX в. отмечалось, что «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская...»⁸. Только такое построение судебной системы обеспечит единство судебной практики

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П.

⁷ Анохина В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации. М., 2015. С. 78.

⁸ Ленин Н. О двойном подчинении и законности // Еженедельник советской юстиции. 03.05.1925. № 17. С. 449.

и законности на всей территории государства. Также это приблизит правосудие, осуществляемое Верховным Судом РФ, к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, в том числе находящихся или проживающих в отдаленных местностях.

Установленный процессуальный порядок, обеспечивающий однократный кассационный пересмотр судебных решений Верховным Судом РФ, приведет к необходимости реформирования надзорного пересмотра⁹. Тем более что надзорное производство неоднократно подвергалось критике ЕСПЧ¹⁰ и в российской юридической доктрине¹¹. В результате проведения такой реформы будет образована стройная судебная система и создана эффективная модель пересмотра судебных решений.

Границей между апелляционным производством и другими контрольно-проверочными стадиями уголовного процесса является вступление в законную силу приговора и иного судебного решения. Объектом апелляционного пересмотра являются не вступившие в законную силу судебные решения, а объектом пересмотра в остальных контрольно-проверочных стадиях — вступившие в законную силу приговор, определение или постановление суда. В апелляционном порядке могут быть пересмотрены только решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, а в кассационном — любые судебные решения, вступившие в законную силу.

После апелляционного пересмотра судебное решение приобретает свойства общеобязательности, истинности, непоколебимости

и исключительности. По общему правилу только вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения суда подлежат исполнению. Свойства вступившего в законную силу судебного решения позволяют говорить об экстраординарности пересмотра в судах кассационной и надзорной инстанций, а также возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Истинность вступившего в законную силу судебного решения (лат. — *res judicata pro veritate habetur*) является основой принципа правовой определенности, понимаемого в современной науке в качестве «положения, характеризующего институциональные пределы допустимого пересмотра вступивших в законную силу судебных решений»¹², которому отводится важная роль в отграничении апелляционного производства от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

Большая часть судебных ошибок должна исправляться в апелляционном производстве до вступления судебного решения в законную силу. Количество обжалованных судебных решений, вступивших в законную силу, указывает на неэффективное выполнение апелляционным пересмотром своих функций. Общим правилом является запрет на пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, что обеспечивает действие правовой определенности. Тем самым принцип правовой определенности неизбежно вступает в конкуренцию с необходимостью обеспечения законности судебных решений, вступивших в законную силу.

⁹ Автор корректирует ранее высказанную позицию о необходимости ликвидации надзорного производства в уголовном процессе (Панокин А. М. Проблемы обеспечения единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3 (20). С. 163).

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», § 57, 59; постановления ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу «Ахматова против России», § 52; решение ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалоб «Абрамян и Якубовские против России», § 103.

¹¹ Романов С. В. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П и проблема обеспечения исключительного характера проверки приговоров в порядке надзора в уголовном судопроизводстве // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С. 8—14; Ковтун Н. Н. УПК Российской Федерации и УПК Украины: pro et contra в контексте сравнительно-правового анализа // Уголовное судопроизводство. 2013. № 1. С. 23—31; Белкин А. Р. О некоторых странностях кассационного и надзорного производства // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25—29.

¹² Алексеева Т. М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

¹³ Постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 по делу «Сутяжник против России», § 38; постановление ЕСПЧ от 10.05.2010 по делу «Безруковы против России», § 51.

Правовая определенность не должна препятствовать пересмотру неправосудных судебных решений в экстраординарных стадиях уголовного процесса по специальным основаниям отмены или изменения приговора, определения или постановления суда. ЕСПЧ отмечает, что отступление от принципа правовой определенности может допускаться не в интересах правового пуризма, а с целью устранения ошибки, имеющей существенное значение для судебной системы¹³. Однако в юридической литературе справедливо указывается на негативную российскую судебную практику, которая направлена «не на обеспечение правосудия, а на разгрузку судебного аппарата», когда принцип правовой определенности используется «исключительно для обоснования отказа в пересмотре вступившего в законную силу судебного решения»¹⁴.

Важнейшим критерием, определяющим границу между апелляционным и кассационным производством, является возможность отдельной проверки фактических обстоятельств уголовного дела и правовых вопросов.

Проверка фактических обстоятельств обусловливает необходимость наличия процедуры непосредственного исследования доказательств, которая проводится по правилам производства в суде первой инстанции. Суд апелляционной инстанции исследует доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также новые доказательства, представленные сторонами¹⁵. Такая проверка допускается только один раз в апелляционном порядке. Именно поэтому в апелляционном производстве формулируется окончательный вывод о фактических обстоятельствах уголовного дела. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определен-

ности, который требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено¹⁶. В связи с этим в апелляционном производстве, как и в суде первой инстанции, допускается постановление приговора. Сказанное значительно повышает роль апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства.

Проверка исключительно правовых вопросов возможна вне процедуры судебного следствия и может осуществляться в кассационном порядке. Отсутствие процедуры судебного следствия при кассационном пересмотре уголовных дел существенно ограничивает познавательную деятельность суда и его возможности при вынесении решения по делу (суд кассационной инстанции не вправе постановить приговор).

Вместе с тем при разбирательстве в суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела. Дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускаются, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции¹⁷.

В результате различно определяется предмет апелляционного и кассационного пересмотров судебных решений. Предмет апелляционного производства составляют законность,

¹⁴ Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. С. 13.

¹⁵ Об отдельных вопросах доказывания в суде апелляционной инстанции см.: Паничева А. И. Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 100—104; Панокин А. М. Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции // Право и политика. 2016. № 7 (199). С. 902—909.

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», § 51 ; постановление ЕСПЧ от 12.03.2009 по делу «Калининченко против России», § 20 ; постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 по делу «Эдуард Чистяков против России», § 22.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2, п. 26.

обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции, а кассационного — только законность приговора, определения или постановления суда.

Относительно такого определения предмета кассационного производства в юридической литературе возникла дискуссия. Например, Т. Г. Бородинова отмечает, что «“усечение” объекта познавательной деятельности в кассационном... производстве до единственного критерия выглядит не вполне оправданным, поскольку все виды пересмотра, по сути, представляют собой единую систему иерархически согласованных судебных инстанций, направленную к достижению единой цели, а потому должны обладать равными и достаточными средствами восстановления правосудности приговора»¹⁸. Такая позиция допускает смешение различных контрольно-проверочных стадий, характерное для советского уголовного процесса.

Высказывается и мнение о том, что при кассационном обжаловании «заинтересованные лица вправе формулировать перед судом вышестоящей инстанции исключительно требования о проверке юридической законности окончательных актов суда»¹⁹. Такая точка зрения соответствует не только действующему правовому регулированию предмета кассационного производства, но и природе пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

Круг вопросов, подлежащих рассмотрению в судах апелляционной и кассационной инстанций, определяется основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в вышестоящих судах. ЕСПЧ отмечал неприемлемость идентичности оснований отмены или изменения судебного решения, не вступившего и вступившего в законную силу. Не допускается возобновление окончательно завершеного производства по делу со ссылкой на «чрезвычайно неясно сформулированные и зыбкие основания» без учета последствий для принципа правовой опреде-

ленности²⁰. Пересмотр окончательных судебных решений должен носить исключительный характер при наличии существенных, фундаментальных оснований.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Качество юридической техники указанной нормы закона находится на низком уровне, так как сложно понять, что конкретно имел в виду законодатель, таким способом формулируя основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке.

Нарушение уголовного закона представляет собой преступление. В связи с этим более правильно было бы использовать терминологию п. 3 ст. 389.15 УПК РФ — неправильное применение уголовного закона²¹. Пленум Верховного Суда РФ нарушение уголовного закона и неправильное его применение считает тождественными понятиями²².

Нарекания вызывает и указание на существенность нарушений закона. Существенность нарушений уголовного закона не имеет смысла, так как преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Следовательно, любое нарушение уголовного закона является преступлением, а не только существенное. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона можно соотнести с аналогичным основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.17 УПК РФ). Однако критерии существенности указанных нарушений не раскрываются законодателем.

¹⁸ Бородинова Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М., 2014. С. 222.

¹⁹ Потапов В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. М., 2012. С. 230.

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 по делу «Радчиков против России», § 49.

²¹ См. об этом подробнее: Воскобитова Л. А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. 2012. № 5. С. 988—990.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2, п. 14.

Суд кассационной инстанции устанавливает исключительно существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, но не фактические обстоятельства уголовного дела, чем обеспечивает правовую стабильность и правовую определенность окончательного судебного решения. При этом необходимо установить причинно-следственную связь между имевшими место нарушениями закона и результатами рассмотрения и разрешения уголовного дела, т.е. их влияние на исход дела, что затруднительно сделать без исследования фактических обстоятельств.

Практике известны случаи, когда суд кассационной инстанции установил, что обвинение, с которым согласился подсудимый, не подтверждено доказательствами, собранными по делу, отменил обвинительный приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, а дело направил на новое рассмотрение²³. Определить, что обвинение не подтверждено доказательствами без их исследования в суде кассационной инстанции было невозможно. Интерес данное решение представляет еще и тем, что пределы обжалования приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, ограничены путем запрета на подачу даже апелляционных жалоб, представления в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ). Отсюда следует, что суды апелляционной и кассационной инстанций не вправе в таких случаях пересматривать фактические обстоятельства уголовного дела.

Поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции имеет существенные особенности, отличающие его от аналогичной процедуры в апелляционном производстве.

Условия поворота к худшему при апелляционном пересмотре можно классифицировать в зависимости от того, подлежит ли судебное решение отмене или изменению²⁴. В любом случае ухудшение положения возможно исключительно по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обви-

нителя, их законных представителей и (или) представителей. Для отмены оправдательного приговора суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство требуется указание на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого в жалобе, представлении перечисленных субъектов уголовного судопроизводства.

По другому пути пошел законодатель, устанавливая особенности поворота к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке. В данном случае было фактически сформулировано специальное основание отмены или изменения приговора, определения или постановления суда. Ухудшение положения лица допускается, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

К числу таких нарушений закона относятся те из них, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда. При пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести постановление (определение), влекущее ухудшение положения лица лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя²⁵. Тем самым поворот к худшему в суде кассационной инстанции допускается в исключительных случаях. Правила поворота к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции в полной мере обеспечивают права

²³ Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2014 № 31-УДП14-4 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Об особенностях правового регулирования данного положения в кассационном и надзорном производстве см.: Ничипоренко А. А. Запрет поворота к худшему при проверке приговора в кассационном и надзорном порядке // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). С. 116—118.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2, п. 21.

личности в уголовном судопроизводстве, способствуют правовой стабильности и правовой определенности.

Недопустимость проверки фактических обстоятельств уголовного дела в суде кассационной инстанции создает правовую основу для формирования концепции окончательного судебного решения, известной дореволюционному уголовно-процессуальному законодательству и теории уголовно-процессуального права²⁶. Понятие окончательного судебного решения не тождественно понятию решения суда, вступившего в законную силу. Окончательным решением суда является такое, которое не может быть пересмотрено по фактическим обстоятельствам уголовного дела. Решение становится окончательным после апелляционного производства. Возвращение к фактическим обстоятельствам дела возможно в экстраординарном порядке при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, которое характеризуется наличием специальных оснований пересмотра судебных решений, не совпадающих с основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Соотношение допустимости исследования фактических обстоятельств дела или исключительно вопросов права влияет на понимание соответствующего судебного разбирательства в вышестоящих судах в качестве справедливого в смысле, придаваемом ему ст. 6 ЕКПЧ и ЕСПЧ. В интересах справедливого и равноправного уголовного процесса первостепенное значение имеет участие обвиняемого в судебном разбирательстве по своему делу. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ оправданный, осужденный или лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, участвует в заседании суда апелляционной или кассационной инстанций при условии заявления им ходатайства об этом.

Если апелляционный суд должен рассмотреть дело с фактической и правовой точки зрения и дать полную оценку решения о ви-

новности либо невиновности, он не может рассмотреть этот вопрос без непосредственной оценки показаний обвиняемого о факте совершения им вменяемого преступления, данных им лично²⁷. Участие осужденного является обязательным при пересмотре не вступившего в законную силу приговора, а непредставление им ходатайства об участии не составляет ясного и недвусмысленного отказа от этого права²⁸. В российском апелляционном производстве пересматриваются фактические обстоятельства уголовного дела и правовые вопросы, следовательно, общим правилом является обязательное участие лица в заседании суда апелляционной инстанции. Также ЕСПЧ признает крайне важным участие адвоката в заседании суда, компетенция которого распространяется на проверку и правовых, и фактических вопросов при серьезности обвинений в отношении обвиняемого и строгости назначенного ему судом первой инстанции наказания²⁹.

Кроме того, ЕСПЧ отмечает, что если разбирательство в суде первой инстанции было публичным, отсутствие «публичности» при рассмотрении дела в судах второй или третьей инстанции может быть оправдано особенностями процедуры по данному делу. Если жалоба затрагивает исключительно вопросы права, оставляя в стороне фактические обстоятельства дела, то требования ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) могут быть соблюдены и тогда, когда заявителю не была предоставлена возможность быть заслушанным в апелляционном или кассационном суде лично³⁰. Ввиду того, что в отечественном кассационном производстве исследуются исключительно вопросы права, участие оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, в заседании суда кассационной инстанции не обязательно.

Уголовно-процессуальным законом устанавливаются различные сроки апелляционного и кассационного обжалования.

²⁶ См. об этом подробнее: *Воскобитова Л. А.* Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // *Актуальные проблемы российского права.* 2013. № 12 (37). С. 1619—1624.

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 18.10.2006 по делу «Эрми против Италии», § 64.

²⁸ Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 по делу «Синичкин против России», § 40.

²⁹ *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М., 2015. С. 213.

³⁰ Постановление ЕСПЧ от 26.05.1988 по делу «Экбатани против Швеции», § 31.

Сроки апелляционного обжалования составляют десяток суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копий судебного решения, и трех суток со дня вынесения постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, продлении срока их действия или об отказе в этом. Учитывая системные проблемы современной российской правоприменительной практики, связанные с несоблюдением сроков изготовления копий приговоров, а также изготовления и ознакомления с протоколами судебных заседаний, сроки апелляционного обжалования представляются неоправданно короткими.

Срок для кассационного обжалования приговора, определения или постановления суда не устанавливается уголовно-процессуальным законом. Подача кассационных жалобы, представления, содержащих просьбу об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления судебного решения в законную силу. Установление таких сроков является оптимальным, но влияет на признание ЕСПЧ российского кассационного производства неэффективным средством правовой защиты. Эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию на основании п. 1 ст. 35 ЕКПЧ, является апелляционный пересмотр судебных решений.

Единственной причиной признания кассационного пересмотра неэффективным средством правовой защиты является принятие Федерального закона от 31.12.2014 № 518-ФЗ, которым положения о сроке кассационного обжалования в интересах осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, утратили силу. Вследствие отмены сроков для подачи кассационных жалоб, представлений окончательные и вступившие в законную силу судебные решения могут быть обжалованы в течение неопределенного срока, что сближает новую систему обжалования

с ранее действовавшей системой надзорного производства, которая была признана порождающей неприемлемую неопределенность. Какой бы позитивный эффект ни имело данное правило для указанного лица, это не уменьшает негативный эффект, создаваемый вышеупомянутой неопределенностью относительно сроков³¹.

Несмотря на практически полную идентичность процедуры кассационного производства по уголовным и гражданским делам, последнее было признано ЕСПЧ эффективным средством правовой защиты в силу следующих причин. Положительной оценки ЕСПЧ заслужило сокращение количества судов кассационной инстанции по сравнению с судами надзорной инстанции (с трех до двух). Отмечается, что вторая кассационная жалоба подается в другой суд, в высший судебный орган страны, основной функцией которого является обеспечение единообразного применения и правильного толкования закона. Установленный в ГПК РФ срок кассационного обжалования распространяется на все кассационные суды. Также предусмотрены конкретные сроки для каждого рассмотрения в обоих судах кассационной инстанции. Какую бы стадию ни проходила кассационная жалоба, всегда есть возможность определить финальную точку в производстве по делу. В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что неопределенность, которая порождалась надзорным производством в ранее существовавшем виде, в новом кассационном производстве более не существует. Кассационное производство по гражданским делам является не исключительным средством возобновления судебного разбирательства, а обычным обжалованием по вопросам права, аналогичным существующим в правовых системах других государств — участников ЕКПЧ³².

В данном решении ЕСПЧ неправильно оценил результаты реформы кассационного производства по гражданским делам. В отечественной юридической литературе отмечается, что внесенные в законодательство изменения носят поверхностный характер, не привели к концептуальным, сущностным изменениям, а современная кассация ничем не отличается

³¹ Решение ЕСПЧ от 19.04.2016 по вопросу приемлемости жалобы «Тимур Иванович Кашлан против России», § 27—29.

³² Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалоб «Абрамян и Якубовские против России», § 76—96.

от производства в суде надзорной инстанции³³, получившего негативную оценку ЕСПЧ.

Такая правовая позиция ЕСПЧ не применима и к кассационному производству по уголовным делам. Российский кассационный пересмотр судебных решений не тождествен романогерманской кассации. В результате судебной реформы закон «не только не восстановил, вопреки заявлениям законодателя “классическую кассацию”, но, напротив, извратил институт кассации даже в большей степени, нежели извратило его в свое время советское право»³⁴. По справедливому замечанию В. А. Давыдова, «производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу, в целях выявления ошибок в применении права, допущенных нижестоящими судами, как его не назови, остается по своей правовой природе производством надзорным»³⁵. А российское надзорное производство по уголовным делам неоднократно являлось предметом критической оценки ЕСПЧ.

Особыми полномочиями в кассационном производстве наделены Председатель Верховного Суда РФ и его заместитель, которые вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции (ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ). Остальные участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к ним с просьбой реализовать указанные полномочия.

Подобная жалоба участников уголовного судопроизводства в соответствии с правовой позицией ЕСПЧ должна рассматриваться в качестве чрезвычайного и отдельного средства защиты, отличающегося от кассационного производства. Причинами этого являются отсутствие установленных сроков подачи жалобы Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю и сроков реализации указанными должностными лицами своих полномочий в этой сфере. Средства правовой защиты, которые зависят от дискреционных полномочий государственных должностных лиц и не подчиняются требованиям в части сроков, не являются средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны на основании п. 1 ст. 35 ЕКПЧ³⁶.

Наделение Председателя Верховного Суда РФ такими процессуальными полномочиями вызывает возражения в юридической доктрине, так как «указанный председатель суда (по сути исследуемых полномочий) выступает именно в роли административного, наделенного властно-распорядительными полномочиями чиновника, а не судьи. Нет такой инстанции — председатель суда, но есть такая должность. Соответственно, решение суда... отменяется решением не вышестоящей инстанции, а высшим административным начальником, указания которого а priori обязательны для исполнения. Кроме того, закон в принципе не поясняет, реализуются ли указанные полномочия указанным должностным лицом в связи с обращением заинтересованных лиц или инициативно, в силу имеющихся властно-распорядительных полномочий. Первое более или менее объяснимо, тогда как второе — это “ручное управление” судами, какими бы благими намерениями это ни объяснялось»³⁷.

³³ Ярков В. В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. 2011. № 1—2. С. 1—3; Рехтина И. В. Изменения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в области обжалования судебных постановлений // Юрист. 2011. № 9. С. 8—11; Приходько А. Кассация утрачивает смысл // Новая адвокатская газета. 2016. № 1 (210). С. 13.

³⁴ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: в 2 ч. / ред. Н. А. Колоколов. М., 2015. Ч. 1 С. 419—420.

³⁵ Давыдов В. А. Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 46.

³⁶ Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалоб «Абрамян и Якубовские против России», § 81.

³⁷ Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 7. Высказывалась и противоположная точка зрения (см.: Бертовский Л. В., Ничипоренко А. А. Возбуждение надзорного производства по уголовному делу решением уполномоченного должностного лица в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2016. № 9. С. 60—64).

Проведенное сопоставление апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел позволяет сделать вывод, что апелляционное производство является основной формой пересмотра судебных решений в силу возможности проверки фактических обстоятельств уголовного дела и правовых вопросов. Кассационное производство носит вспомогательный характер в силу разрешительного характера его

возбуждения, возможности пересмотра только вступивших в законную силу и обращенных к исполнению или исполненных судебных решений, а также допустимости проверки исключительно законности приговора, определения или постановления суда. Такие признаки кассационного пересмотра указывают на его экстраординарность, позволяющую обеспечить правовую стабильность и правовую определенность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеева Т. М.* Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 264 с.
2. *Анохина В. Ю.* Формирование мировой юстиции Российской Федерации. — М., 2015. — 268 с.
3. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения в 2 ч. Ч. 1 / ред. Н. А. Колоколов — М., 2015. — 552 с.
4. *Белкин А. Р.* О некоторых странностях кассационного и надзорного производства // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 3. — С. 25—29.
5. *Бертовский Л. В., Ничипоренко А. А.* Возбуждение надзорного производства по уголовному делу решением уполномоченного должностного лица в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. — 2016. — № 9. — С. 60—64.
6. *Бородинова Т. Г.* Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. — М., 2014. — 288 с.
7. *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. — М., 2015. — 328 с.
8. *Воскобитова Л. А.* Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 12 (37). — С. 1619—1624.
9. *Воскобитова Л. А.* Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. — 2012. — № 5. — С. 976—991.
10. *Давыдов В. А.* Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения // Уголовный процесс. — 2012. — № 11. — С. 44—51.
11. *Дикарев И. С.* Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. — Волгоград, 2016. — 400 с.
12. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / ред. Л. Н. Масленникова. — М., 2017. — 384 с.
13. *Ковтун Н. Н.* Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2012. — № 3. — С. 3—9.
14. *Ковтун Н. Н.* УПК Российской Федерации и УПК Украины: pro et contra в контексте сравнительно-правового анализа // Уголовное судопроизводство. — 2013. — № 1. — С. 23—31.
15. *Ленин Н.* О двойном подчинении и законности // Ежедневник советской юстиции. — 03.05.1925. — № 17. — С. 449—451.
16. *Ничипоренко А. А.* Запрет поворота к худшему при проверке приговора в кассационном и надзорном порядке // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014. — № 2 (34). — С. 116—118.
17. *Паничева А. И.* Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовное право. — 2015. — № 4. — С. 100—104.
18. *Панюкин А. М.* Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции // Право и политика. — 2016. — № 7 (199). — С. 902—909.
19. *Панюкин А. М.* Проблемы обеспечения единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 3 (20). — С. 153—164.
20. *Потапов В. Д.* Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. — М., 2012. — 376 с.
21. *Приходько А.* Кассация утрачивает смысл // Новая адвокатская газета. — 2016. — № 1 (210).

22. Рехтина И. В. Изменения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в области обжалования судебных постановлений // Юрист. — 2011. — № 9. — С. 8—11.
23. Романов С. В. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П и проблема обеспечения исключительного характера проверки приговоров в порядке надзора в уголовном судопроизводстве // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 1. — С. 8—14.
24. Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук. — Пермь, 2016. — 183 с.
25. Ярков В. В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. — 2011. — № 1—2. — С. 1—3.

Материал поступил в редакцию 20 июня 2017 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPEAL AND APPEAL IN CASSATION PROCEDURE FOR CONSIDERING CRIMINAL CASES

PANOKIN Aleksandr Mikhailovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ampanokin@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Abstract. *The article analyses the correlation of appeal and appeal in cassation procedure for criminal cases and compares the object and subject of appeal and appeal in cassation. The author singles out their features, including those set by the ECHR and the Constitutional Court of the Russian Federation, making it possible to distinguish between the appeal procedure and appeal in cassation procedure for criminal cases. The article discusses the features of excitation of appeal and cassation procedure, as well as their impact on the effectiveness of the judicial review. The author examines particularities of the organization of the court system, enabling appeal in cassation and outlines the factors that allow the Supreme Court of the Russian Federation provide for greater integrity of judicial practice and law. The author notes the importance of the principle of legal certainty as a basis for truth of the judgement for the system of verification of the stages of the criminal procedure. To differentiate between an appeal and appeal in cassation procedure the author determines the possibility of a separate check of the actual circumstances of the criminal case and legal issues, the impact of these factors on the convicted or acquitted person's participation in the meeting of the courts of appeal and cassation; the grounds for cancellation or modification of the judgement; procedure for review of judicial decisions; decisions taken by appellate and cassation courts. Comparative analysis of negative effects of appeal and appeal in cassation is conducted. The ratio between the timing of the appeal and appeal in cassation, as well as the impact of the latter on the evaluation of ECHR Russian appeal as ineffective remedies is considered. As a result, an effective remedy to be exhausted based on P. 1 Art. 35 of the ECHR is the appellate review of judicial decisions. The author explores the special powers of the President of the Supreme Court of the Russian Federation and his Deputy in review of court decisions (P. 3 Art. 401.8 of the the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). The author outlines the features of appeal in cassation procedure indicating its extraordinariness, which helps to ensure the legal stability and legal certainty.*

Keywords: *appeal procedure, appeal in cassation procedure, review, final judgment, sentence, turn for the worse, legal stability, legal certainty, integrity of jurisprudence, the rule of law, the ECHR, ECtHR, criminal procedure, criminal proceedings*

REFERENCES

1. Alekseeva, T. M. Legal Certainty of Judgements in Criminal Proceedings: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). — M., 2015. — 264 p.
2. Anokhina, V. Yu. The Formation of Lay Justice of the Russian Federation. — M., 2015. — 268 p.
3. Appeal, Cassation, Supervision: Novels of the Civil Procedural Code of the Russian Federation, the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The First Results of the Application. In 2 Parts. P. I // Kolokolov N. A. (ed.): M., 2015. — 552 p.
4. Belkin, A. R. Some Peculiarities of the Appela in Cassation and Supervising Procedure // Criminal Proceedings. — 2014. — No. 3. — P. 25—29.

5. Bertovskiy, L. V., Nichiporenko, A. A. Initiation of Supervision Procedure in a Criminal Case by the Decision of an Authorized Officer in Russia and Abroad: Comparative Legal Analysis // Russian Judge. — 2016. — No. 9. — P. 60—64.
6. Borodinova, T. G. Theoretical and Legal Basis for the Formation of the Institute for the Review of Sentences in the Russian Criminal Procedural Law. — M., 2014. — 288 p.
7. Vil'kova, T. Yu. Principles of Criminal Procedure in Russia: the Legal Basis, the Content, the Guarantees. — M., 2015. — 328 p.
8. Voskobitova, L. A. Constitutional Basis for Appeals in Criminal Proceedings // Topical Issues of Russian Law. — 2013. — No. 12 (37). — P. 1619—1624.
9. Voskobitova, L. A. Grounds for Cancellation or Modification of the Sentence in the Court of Appeal // Lex Russica. — 2012. — No. 5. — P. 976—991.
10. Davydov, V. A. The Review of Judicial Decisions in Criminal Matters: Some Legislative Novelties on the Eve of their Application // Criminal Procedure. — 2012. — No. 11. — P. 44—51.
11. Dikarev, I. S. Supervisory Cassation Review of Court Decisions in Criminal Procedure. — Volgograd, 2016. — 400 p.
12. Establishment of Evidence and Decision Making in Adversarial Criminal Proceedings // Maslennikova L. N. (ed.): M., 2017. — 384 p.
13. Kovtun, N. N. Appeal, Cassation and Supervisory Procedure in Criminal Matters in the Context of Compliance with the International Legal Standard // International Criminal Law and International Justice. — 2012. — No. 3. — P. 3—9.
14. Kovtun, N. N. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Ukrainian Criminal Procedure Code: Pro et Contra in the Context of Comparative Legal Analysis // Criminal Proceedings. — 2013. — No. 1. — P. 23—31.
15. Lenin N. Dual Subordination and the Rule of Law // Weekly Soviet Justice. — 1925. — May 03 (No. 17). — P. 449—451.
16. Nichiporenko, A. A. Prohibition of Turning for the Worse when Checking the Sentence in Appeal in Cassation and Supervision Procedure // Herald of the Altai Academy of Economics and Law. — 2014. — No. 2 (34). — P. 116—118.
17. Panicheva, A. I. Is the Revision of the Criminal Cases in the Second Instance an Appeal? // Criminal Law. — 2015. — No. 4. — P. 100—104.
18. Panokin, A. M. The Study of New Evidence in the Court of Appeal // Law and Policy. — 2016. — No. 7 (199). — P. 902—909.
19. Panokin, A. M. The Problems of Ensuring the Uniformity of Judicial Practice and Legality of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation // Criminalist's Library. Scientific journal. — 2015. — No. 3 (20). — P. 153—164.
20. Potapov, V. E. The Basics of the Checking of Court Decisions in Verification Stages and Procedure of Criminal Proceedings in Russia. — M., 2012. — 376 p.
21. Prikhodko, A. Cassation Loses its Meaning // New Advocate Newspaper. — 2016. — No. 1 (210). — P. 13.
22. Rekhtina, I. V. Changes in the Civil Procedure Court of the Russian Federation in the Field of Appeal Rulings // Lawyer. — 2011. — No. 9. — P. 8—11.
23. Romanov, S. V. The Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2007 No. 2-P and the Problem of Validation of the Exceptional Nature of the Sentences in the Supervision Procedure in Criminal Proceedings // Journal of Constitutional Justice. — 2009. — No. 1. — P. 8—14.
24. Sidorenko, A. I. The Principle of Legal Certainty in the Judicial Practice: Implementation of the Decisions of the European Court of Human Rights: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). — Perm, 2016. — 183 p.
25. Yarkov, V. V. Novels Of the Civil Procedural Code of the Russian Federation: "New Wine in Old Waterbag"? // Legal Newspaper. — 2011. — No. 1—2. — P. 1—3